

Тихо кланяюсь ему

ПОЛТОРАСТА лет ему исполнилось, «моему» университету, тому, где я учился, где позже и преподавал. Из уважения к тем, кто нынче там преподает и учится, готов его назвать ленинградским, но, конечно, про себя, для себя называю его не так. Да ведь разве это и не справедливей? Петербургским был он больше ста лет (не хочу и в счет принимать нелепого «Петрограда»), а ленинградским меньше пятидесяти; и все-таки, пусть достоин он славы и сейчас, не с тех пор он ее приобрел, как столицу развенчали, а затем наделили партийной кличкой, которую носитель ее медному всаднику взамен отнял не предназначал.

Слава эта — давняя. В прошлом веке немало крупных ученых тут, «у нас» преподавали, и немало больших людей было среди их учеников. Но когда было лучшее его время? Тут, мне кажется, вполне беспристрастно я могу сказать: начало нашего века. С тех лет начиная, когда студентом его числился Александр Блок, и, примерно, до столетней годовщины. В годовщину эту был я в России, но не было меня в Петербурге. Не знаю как ееправляли, — торжественно должно быть, но вряд ли очень весело. Самые злые годы для него еще не наступили, но достаточно было оснований их предчувствовать. Иные из его профессоров были уже сняты с кафедр, а то и вовсе «выведены в расход», другие уехали или уезжали. В следующем году предстояло историку древнего Востока Тураеву умереть голодной смертью, академику Шахматову — от ношения дров на пятый этаж. Но все-таки, после той свирепой зимы, начав читать свои лекции, я их там читал свободно до весны двадцать четвертого года... Только сейчас не об этом речь.

В «Поэме без героя» Анны Ахматовой есть такие строчки:

Коридор Петровских коллегий
Бесконечен, гулок и прям
(Что угодно может случиться,
Но он будет упорно сниться
Тем, кто нынче проходит там).

Действие этой части поэмы отнесено к 1913 году, так что слова эти касаются и меня. Поступил я в университет в предыдущем году, значит был тогда на первом или на втором курсе. И действительно, права Ахматова: как забыть этот длинный, предлинный, в полверсты без малого коридор? Путь в библиотеку, широкие окна слева, напротив семинары и аудитории. Не помню, снился ли он мне во сне; наяву часто он мне снился. Слушал я в этих аудиториях Зелинского, Ростовцева, Платонова, Бодуэна де Куртене, Карсавина (называю лишь те имена, что на мой нынешний слух остаются самыми «громкими»). Встречал, в этом коридоре, Мандельштама, видел Гумилева, обсуждал с Адамовичем очередной выпуск журнальчика «Гиперборей», — верно и ему, ночью или днем, снился порою в Париже здание Двенадцати Коллегий. Как и милым друзьям Бушену и Эристу, в «Музее древностей» со мной покупавшим булки к чаю у служителя Михаила... Но нет, я воспоминания прекращу (или отложу?), а то и конца им не видать. Теперь, в годовщину, надо сказать другое. Одно. Главное.

Немощна эта хвала: «серебряный век». Почти во всем эти двадцать каких-нибудь лет — дольше не дано было века этому «веку» — означали подъем и расцвет, дотоле у нас невиданный. Тем, кто был молод тогда, дано было чувство, что открылось для них будущее России, что зовет оно их, как еще никого не звало. Если б надо мне было что-нибудь одно сказать о моей молодости, я сказал бы это, и этого было бы довольно. В жизни университетов — не одного петербургского, конечно — этот подъем сказался как нельзя ясней. Но мой, — нынче его годовщина, и я ему говорю спасибо: за его камни, за окна его коридора, за его людей, за все, что от них получила. Много я повидал университетов, в некоторых читал; но ни где ни разу не пожалел, что учился не в Оксфорде, не в Сорбонне, не в Гейдельберге. Оттого и кланяюсь ему теперь с одному ему воздаваемой радостью-болью. Не «Пушкинскому Дому в Академии Наук» и не «с белой площади Сената», как некогда Блок, но как и он, как теперь и все мы, «уходя в ночную тьму»; с парижскими машинами загроможденной Площади Согласия — другому (по соседству) двенадцатиломному дому, благодаря, трошаюсь,

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

Тихо кланяюсь ему.

В. Вейдле